

Сергей ЗОТОВ

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО

Блокчейн-технологии уничтожат банковскую сферу

ВОТ КАК ВСЁ ОНО будет работать — и это весело, друзья мои!

Забудьте про классические финансовые институты и функции денег — их завтра не станет, они превратятся в нечто иное, о чём даже неинтересно говорить.

Итак: ты идёшь в банк данных, берёшь под процент фьючерсы, необходимые для деятельности твоей фирмы.

По принципу блокчейн банк фиксирует сделку, запоминая состояние твоих показателей бухгалтерии, списки клиентов, истории покупок и товарные остатки (хотя всё это у него и так было).

Ты вливаешь новые деньги в экономику предприятия (читаю, изменяешь настройки в маркетинге на основе поведенческих фьючерсов твоих клиентов).

Дела идут в гору, прибыль гарантирована: продвигается услуга, контент или товарная масса. Тем самым твоя фирма капитализируется, прирастая новыми данными.

По договору ты используешь эти новые локальные данные совместно с банком (отдаёшь ему таким образом процент).

Когда дела вновь идут невесело, и нужны новые поведенческие фьючерсы: стратегические выверенные, гарантированные, основанные на бигдате и блокчейн-контроле за действиями каждого человека и любой фирмы, — ты снова обращаешься в банк и делаешь новый рынок в своём бизнесе.

Можно совершать сделки на своё усмотрение, система не ограничивает в этом: всё равно индивидуальный код под тотальным контролем. Любые операции с ним только обогащают новыми знаниями и верифицируют систему.

Остаётся открытым вопрос: много ли места в новой экономике оставят таким хвостам, которые соберутся одалживать, продавать или реализовывать каким-либо способом новые знания, которые они накопили самостоятельно?

Ведь если предположить работу некоего научного института, который создаёт и распространяет новую информацию, востребованную населением, то в цифровой экономике это всё равно, что золотонанная шахта не под контролем правительства. Возможно ли такое?

Да, и ещё: новые деньги будут называться по-старому — рубли. Так народу привычнее.

Вы спросите меня: а что же будет с многочисленными финансовыми институтами, с людьми, которые в них работают? Это же огромная империя: инкассаторы, экономические лица и бухгалтерские служащие, международные союзы, валютные расчёты, миллиарды клиентов, документов и компетенций и юридической деятельности вокруг них...

Отвечу осторожно, чтобы вас не травмировать. Перестроится постепенно. На протяжении одной человеческой жизни это можно сделать спокойно, эффективно и без суеты.

Блокчейн-технологии, например, позволят контролировать переход права собственности на недвижимость и вообще обезопасить крупные торговые операции. Это приятно и довольно быстро станет привычным. Сертифицированный федеральный или международный онлайн-сервис, предлагающий регистрацию любой сделки купли-продажи (например, автомобиля), сразу же вызывает радостное чувство доверия, если переход права регистрируется так, как положено, мгновенно и совсем за небольшую плату.

В малом и среднем бизнесе, производящем услуги и товары, процесс ценообразования станет вполне транспарентным. Можно взять международную торговлю, как пример. Я выбираю производителя креветок в Иране, вижу характеристики товара и статус надёжности продавца, цена меня устраивает. Из логистических компаний и таможенных брокеров выбираю тех, кто инфраструктурно мне ближе, дешевле и дополнительно не предлагает сервис ненужный и лишний. "Кликнул" на клавишу в интерфейсе сертифицированной платформы — и сделка совершилась. Нет мутных посредников и минимум коммерческих рисков, ведь расторжение сделки по чьей-либо вине навсегда фиксируется в цифре и перечёркивает перспективы ведения бизнеса для недобросовестных контрагентов.

Сейчас специальные программы — такие, как "Спарк", "Контур" и тому подобные, помогающие обезопасить предпринимателя от рисков сделок, — используют данными несистемными, устаревшими. Базы ГИБДД обновляются некорректно, иногда данные заносятся с ошибками. Информация о судебных делопроизводствах в отношении интересующих лиц не сильно влияет на портрет надёжности, так как не систематизирована по критериям безопасности и оставляет много места для вольных мыслей. Экономические показатели того или иного предприятия за-

носятся в базу налоговой службы только через несколько месяцев после сдачи баланса фирмы. И вот это всё — несвежий компот, в котором сегодня варится бизнес. Брррр... То ли дело блокчейн-технологии, друзья мои!

А ведь для изменений всё уже давно готово. Интеллектуальная платформа, которую сконструировал Яндекс по заказу тогда ещё Сбербанка, показала свою эффективность в Государственной налоговой инспекции и перекочевала вместе с Мишустиным в правительство России. Она позволяет собирать данные на несколько порядков эффективнее, чем это было в Росстате, например. Этой программой, кроме Правительства, как я полагаю, пользуется сегодня и Сбер, и Яндекс в развитии своих всеобъемлющих экосистем.

Вообще, делая очередное отступление, позволю себе развить мысль и обратить ваше внимание, что глобальный рынок услуг, опрокинутый в цифру, уже довольно глубоко освоено, поделён и уверенно монополизирован Яндексом и Сбером. Туда-сюда шныряют их жёлтые и зелёные человечки, разнося лицу зрителям домашних кинотеатров и подписчикам соцсетей. Но вполне можно предположить, что эта их милая толкотня — конкуренция мнимая. Логично, что попытка покупки Яндексом компетенций, клиентов и лицензии Тинькова была нужна для полноты экосистемы. Но сдаётся мне, что если их потянуть за уши и вытащить на свет божий, то мы обнаружим два кармана с разными названиями, Сбер и Яндекс, а штаны один! Не может быть, чтобы заказчик интеллектуальной цифровой платформы и её исполнитель не договорились в самом начале пути.

Тотальный клиентский банк страны и единственная российская поисковая система — оба поставщики данных номер один в России. Документы я не видел, иначе сообщил бы вам, кто бенефициар этой кампании, что за дяденька носит эти штаны.

Но вернёмся к нашим домам и скромным жизненным планам.

После того, как от банков уйдут несойственные им функции оценки (рисков, стартапов, недвижимости и т.д.), управления (непрофильными активами, залоговым имуществом должников) и распределения денег (так как цифровой обмен нуждается только в сотовой сети), мы с вами обнаружим с удивлением, что никакой разницы между бывшими финансовыми монстрами нет в принципе. Разница только в цветах логотипов на калькуляторах. И всё это — приложения для смартфона в вашей руке. На основании каких именно ассоциаций и личных привязанностей вы выберете то или иное приложение?

Банки никто не станет закрывать специально, директивно. Хотя у регулятора есть планы быть активным на этот счёт. Кажется, надо ожидать отъезда лицензии у почти сотни финансовых организаций в этом году. Уже озвучивали цифру не менее шестидесяти, и тенденция продолжается.

Главное, как я понимаю, для банков — прямое взаимодействие с клиентами, специализация на социальных слоях и группах, чтобы быть понятней и ближе к клиенту. Конкуренция на протяжении лояльности и доверия. А что им ещё остаётся, когда для прозрачной сделки не нужен финансовый посредник, разделяющий риски?

Нас ждёт изменение не только мотивации личной активности, когда ты напрямую общаешься с единомышленниками в социальной сети и через совместное финансирование (например, краудфандинг) добиваешься успеха в деле своём. Каждый из нас будет напрямую, непосредственно ощущать, откуда берутся ценности и растёт капитализация, если сделка фиксирована через блокчейн.

Радужная картина. Преувеличил, конечно. Только зачем всё это? — спросите вы. Для чего менять всю парадигму управления миром, рисковать, терять активы, целые отрасли экономики хоронить в аналах истории?

Потому что доступ к информации изменился, и все мы включены в "скайнет". Это конец старого и начало нового мира.

Глобальной элите, чтобы дышать, как жить и отправлять свои властные функции, уже не нужен институт финансовых посредников. Это долго, дорого и неэффективно. Для того, чтобы сподвигнуть население на ту или иную деятельность (построить или разрушить что-либо, пойти воевать или учиться, усомниться в очевидном или измерить свой успех и т.д.), достаточно только сообщить в соцсети в два клика, что именно сейчас правильно, что перспективно. И задача выполнена.

Предлагаю не воевать с виртуальными бандами и с очевидностью. А осмыслить и найти себе достойное место в будущем, которое на самом деле уже наступило. Просто оно распределяется неравномерно.

Валентин КАТАСОНОВ

ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ

Свойства, функции, особенности...

ЗА ОПЫТОМ КНР по введению цифрового юаня внимательно следят сегодня во всех странах мира, включая США и Россию. Не так давно агентство Bloomberg опубликовало материал под названием "Команда Байдена усматривает потенциальную угрозу со стороны цифрового юаня Китая". Отмечается, что в Белом доме обеспокоены намерениями Китая "лишить доллар роли основной резервной валюты в мире". The Wall Street Journal в публикации "Китай создаёт свою собственную цифровую валюту, первый среди главных экономик" отмечает многие достоинства цифрового юаня, которые будут положительно восприняты населением Китая.

Например, для использования такой валюты не обязательно прибегать к мобильным приложениям, не нужен интернет. Потому что китайцам будут предложены автономные "электронные кошельки". За пользование нынешними популярными платёжными системами Alipay и WeChat надо платить комиссию в размере 0,3–0,4% от суммы транзакции. Народный банк Китая (НБК) обещает, что все операции с цифровым юанем будут для граждан бесплатными.

Некоторые эксперты полагают, что Пекину цифровой юань нужен не столько внутри страны, сколько для международных расчётов. И что, выйдя на мировую арену, цифровой юань нанесёт смертельный удар американскому доллару. В частности, отмечается, что цифровой юань будет неуязвим для санкций со стороны США, а блокировка операций, проходящих через систему SWIFT, окажется бессмысленной, потому что цифровому юаню такая система не нужна.

Пока США не намерены принимать каких-либо мер "для противодействия угрозам со стороны цифровой валюты Китая". Вместе с тем, Минфину, Госдепу, Совету национальной безопасности, Пентагону и другим федеральным ведомствам дана команда провести углублённое исследование тех рисков для Соединённых Штатов и американского доллара, которые создаёт цифровой юань.

8 апреля этого года Банком России была проведена онлайн пресс-конференция с презентацией концепции проекта цифрового рубля, и было заявлено, что тестирование цифрового рубля планируется начать уже в следующем 2022 году. Разработчики концепции не скрывали, что ориентируются на китайский опыт. Что же сделано и делается в КНР?

НБК ещё в 2019 году начал пилотные испытания цифрового юаня, в порядке эксперимента запустив его использование в крупных городах, включая Пекин и Гонконг. Гражданам, участвующим в эксперименте (госслужащим), стали выдавать зарплату в цифровой валюте. Для этого им пришлось скачать на свои смартфоны приложение для оплаты товаров и услуг в цифровых юанях. Также были определены торговые точки, работающие с новой валютой.

В феврале 2021 года был проведён ещё один эксперимент. Власти Пекина выбрали группу людей численностью 50 тысяч человек и выдали им цифровые деньги — по 200 юаней (около 30 долларов) каждому (всего сумма около 1,5 млн долл.). В течение недели им было предложено

"отовариться" в указанных властями торговых точках (с помощью как мобильных приложений, так и "электронных кошельков").

Со временем счета для цифрового юаня предполагается открыть в НБК для всех граждан КНР. Коммерческие банки как посредники между Центробанком, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны, станут уже не нужны. Всё денежное хозяйство страны будет управляться из единого центра — НБК. При нынешнем уровне развития информационно-коммуникативных технологий, это вполне реализуемый сценарий.

Но, на мой взгляд, пока больших рисков для доллара как "глобальной валюты номер один" цифровой юань не несёт. Во-первых, сохранится ограниченная конвертируемость юаня. Во-вторых, НБК, скорее всего, будет проводить прежнюю курсовую политику в отношении новой валюты. То есть не допускать повышения её курса по отношению к доллару США и другим резервным валютам. А, скорее всего, стараться плавно понижать этот курс. Наконец, в-третьих, цифровой юань не будет обладать всеми привычным набором экономических функций денег. Да, он будет оставаться мерой стоимости, средством обмена и средством платежа. Но его фактически лишат функции средства тезавриции, т.е. накопления.

Предполагается, что цифровой юань будет иметь ограниченный срок жизни. По истечении срока он будет "сгорать". В истории были прецеденты создания таких короткоживущих денег. Например, в Германии и Австрии между Первой и Второй мировыми войнами в отдельных городах и муниципалитетах создавались "свободные деньги" (Freigeld) по проекту немецкого экономиста и предпринимателя Сильвио Гезелля (1862–1930).

Правда, их правильно назвать не "сгорающими", а "тающими", ибо их стоимость убывала на определённый процент каждый день (или неделю, месяц). Такие "тающие" и "сгорающие" деньги призваны были активизировать покупательную и инвестиционную деятельность их держателей, ускорять циркуляцию денег и стимулировать экономику. "Свободные деньги" Гезелля действительно помогали на локальном уровне смягчать экономический кризис 30-х годов прошлого века. Видимо, в Китае также рассчитывают с помощью "тающего" цифрового юаня поддерживать в стране высокие темпы экономического роста.

Конечно, этот недостаток цифрового юаня в какой-то мере может быть компенсирован таким финансовым инструментом, как золото. КНР накопила значительные объёмы этого драгоценного металла, сегодня он в разных формах свободно продвигается и покупается на внутреннем рынке Китая. При этом постепенно снижается спрос на золото в виде ювелирных изделий и растёт спрос на золото инвестиционного (слитки и монеты). Так, по итогам 2020 года спрос на золото со стороны ювелирной промышленности Китая упал на 27% (до 490,6 т), а спрос на инвестиционное золото вырос на 9% (до 246,6 т).

Но насколько устойчивым и прочным окажется китайский тандем "цифры" и золота в валютных битвах будущего?

ПРИНУЖДЕНИЕ К МИНСКУ

Обострение в Донбассе

ОСНОВНЫЕ военно-политические события апреля происходили главным образом на фоне очередного пика противостояния между США и Россией, ярко проявившегося в эскалации вооружённого конфликта между Киевом и народными республиками Донбасса.

По состоянию на конец месяца послы двух стран отозвались на консультации, продолжается взаимная высылка дипломатических работников, обостряется санкционная политика, повышается градус агрессивной риторики. Одновременно с этим Вашингтоном разглагольствует "украинская карта" и расширяется присутствие своих воинских контингентов в Европе в ходе подготовки к учениям НАТО "Defender Europe-21". Впервые за новейшую историю руководство российского МИД обозначило Соединённые Штаты как "противника", а проводимую ими политику в отношении России назвало "тупой".

6 апреля 2021 г. в ответ на возросшую активность НАТО у южных границ, провокации со стороны ВСУ и милитаристские заявления киевских властей, Россия начала масштабную проверку боевой готовности к переброске двух общевойсковых армий и трёх соединений ВДВ к юго-западным границам. В ходе проверки проведены масштабные межвидовые учения в Крыму и в акватории Чёрного моря с привлечением кораблей Балтийского, Северного флотов, а также Каспийской флотилии. Тем самым, Москва ясно и недвусмысленно продемонстрировала готовность к вооружённой защите своей территориальной целостности и обеспечению военной безопасности республик Донбасса.

Нарастающее напряжение не удалось разрядить и в ходе телеразговора разговора президентов России и США, состоявшегося 13 апреля 2021 г. Отказавшись от намерения напирать на Украину, США перешли к политическому давлению и ввели очередной пакет санкций в отношении России. Вслед за этим Чехия анонсировала новый дипломатический скандал, который формально было поддержано западными покровителями и рядом восточноевропейских стран. Нынешняя высылка является вторым крупным "дипломатическим разменом" после солдобрского дела 2018 года.

21 апреля 2021 г. в ходе послания правительству России, несмотря на массовые ожидания, президент России В. Путин тему Донбасса обошёл, обозначив лишь готовность действовать асимметрично и жёстко в случае прямой угрозы российским интересам, в том числе и в отношении главных организаторов.

Вслед за этим, 22 апреля, министр обороны России С. Шойгу объявил об окончании внезапной проверки и о возвращении частей и соединений в пункты постоянной дислокации, поставив при этом задачу быть в готовности к немедленному реагированию.

Таким образом, Кремль точно отреагировал на провокацию, дал понять хозяевам Белого дома, что намерен действовать жёстко и решительно при пересечении ими "красных линий", которые определит сам, и принял односторонние меры к снижению напряжённости.

Предложения В. Зеленского о встрече с президентом России в Донбассе и в Ватикане Москва ожидаемо оставила без внимания, по всей видимости, справедливо расценивая их как попытку США понизить уровень переговоров до вассальной Киева и втянуть Россию в противостояние, как сторону в конфликте, расценивая в дальнейшем на пересмотр Минских соглашений.

Одновременно с попытками "поговорить с Москвой" в период обострения Киев провёл ряд внешнеполитических переговоров с Катаром, Турцией, Францией, Грузией, Финляндией, Японией, Канадой и Иорданией, в ходе которых, среди прочего, поднимались темы военно-технического сотрудничества и вопрос обострения в Донбассе. Особые усилия Украины были направлены на форсирование процесса вступления в НАТО, в котором киевское руководство видит возможность использования боевых и оперативных возможностей альянса для решения внутрисоюзного конфликта и гарантии собственной безопасности. В частности, В. Зеленским проведены переговоры с генеральным секретарем НАТО Столтенбергом, а главнокомандующим ВСУ генерал-полковником Р. Хомчаком — с прибывшим 7 апреля 2021 г. в Киев председателем Военного комитета альянса маршалом авиации Пичем. Премьер-министром Украины Д. Шмыгалём 11 апреля анонсировано создание национальной системы перехода на стандарты Североатлантического военного блока.

Несмотря на инициированную Москвой разрядку, Вашингтон продолжил наращивать объёмы военной помощи Киеву, фактически подталкивая В. Зеленского к продолжению эскалации конфликта.

Так, 21 апреля 2021 г. Сенат США поддержал законопроект "О партнёрстве с Украиной в сфере безопасности", согласно которому Украина может рассчитывать на военную помощь в размере 300 млн долл. США в год. Весьма вероятным остаётся не только количественное, но и качественное изменение планируемых поставок. Новыми видами вооружений могут стать средства ПВО, РЭБ, противокорабельные ракетные комплексы. Дополнением 28 апреля Белый дом выделил ВСУ помощь ещё на 7,85 млн долл.

Следует учесть, что киевское руководство, обладая инстинктом самосохранения, прямо не стремится к развязыванию масштабной войны с Россией, в надежде инициировать незначительное военное обострение вокруг Донбасса, достаточное для:

- удовлетворения локальных аппетитов США;
- обеспечения дальнейшего "получено наступления";
- получения военной, информационной и финансовой помощи от стран коллективного Запада и международных организаций;
- уклонения от выполнения положений Минских соглашений и выхода из нормандского формата;
- ускорения процессов по вступлению в НАТО;
- создания международных (региональных) антироссийских коалиций по различным повесткам;
- укрепления дипломатического, военного и военно-технического сотрудничества с третьими странами;
- признания России как субъекта вооружённого конфликта в Донбассе.

Однако, в случае возникновения оперативной необходимости или признания дальнейшего финансирования проекта Украина нецелесообразным, "схронные" планы Киева не будут учтены администрацией Байдена, что оставляет в краткосрочной перспективе высокую вероятность для стремительного развития силового сценария.

Евгений ГАГАРИН

НА ДНЯХ ЮЖНАЯ КОРЕЯ в лице пресс-секретаря президента подтвердила подготовку визита первого лица в Вашингтон в конце мая. Это второй национальный лидер, который встретится с новым президентом США Байденом. Пресс-секретарь Белого дома Псаки объявила, что встреча Байдена и Мун Чжэ Ина подчеркнёт прочный союз США и Южной Кореи, а также долгосрочные отношения и дружбу между двумя народами. Стороны обсудят вопросы двустороннего сотрудничества, при этом ожидается, что ключевое внимание будет отведено темам безопасности и международной политике.

Перед американской стороной стоит очень сложная дипломатическая задача — убедить корейскую сторону примкнуть к "четырёхстороннему диалогу по вопросам безопасности", в котором участвуют США, Япония, Австралия и Индия (Quadrilateral Security Dialogue — QUAD — КВАД).

Некоторые аналитики называют КВАД "азиатское НАТО", предполагая, что на его базе возникнет военно-политический блок, направленный против Китая, России и некоторых других азиатских стран. Создание диалога было предложено в начале 2007 года тогдашним премьер-министром Японии Синдзо Абэ. С тех пор динамика его развития менялась — иногда диалог затухал на несколько лет, а иногда набирал обороты. В 2017 году США приняли Индо-Тихоокеанскую стратегию и стали принимать более активное участие в работе КВАД, тем самым "оживив" его.

Пекин в лице министра иностранных дел Китая Ван И считает, что механизм "четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности", широко расматриваемый как мера сдерживания Китая, представляет собой "угрозу безопасности" и индо-тихоокеанский вариант НАТО. Представитель китайского МИДа Чжао Лицзянь назвал этот механизм закрытым клубом, основанным на идеологических предубеждениях против Китая.

Южнокорейский лидер находится в очень сложном положении, потому что, с одной стороны, он заинтересован в поддержке США по вопросам денуклеаризации Корейского полуострова, с другой стороны, не хочет портить отношения с Китаем. Очевидно, что Южная Корея зависит от Китая экономически и политически, поэтому она является слабым звеном в азиатской стратегии США.

Эксперты полагают, что американская сторона также может пойти на некоторые уступки в вопросах обеспечения безопасности Южной Кореи в обмен на участие корейской стороны во взаимодействии с КВАД.

На руку США усиливающийся рост антикитайских настроений в южнокорейском обществе. Из последних событий, наложивших тень на отношения с Китаем, стал возможный отказ от создания чайна-тауна в корейской провинции Канвондо. Предполагалось, что в честь 30-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей на площади в 1,2 млн кв. м построят китайский культурный комплекс — с копиями основных китайских достопримечательностей, ресторанами, торгово-развлекательными центрами и т.п. Однако это встретило резкое неприятие со стороны местных жителей — по состоянию на 18 апреля 2021 года петицию о запрете строительства подписали почти 600 тысяч человек, люди недовольны растущей китайизацией Кореи.

Поэтому вполне возможно, что южнокорейское руководство под влиянием общественности и американским давлением сделает какие-то шаги навстречу КВАД.

Между тем, в начале апреля в Бенгальском заливе прошли совместные трёхдневные военно-морские учения стран-участниц КВАД и Франции. Учения проводились под руководством представителей французского флота, всего в них приняли участие восемь судов.

Посольство Франции в Индии 31 марта выпустило пресс-релиз, в котором сообщается, что учения "предоставляют возможность этим пяти единомышленникам и высококлассным военно-морским силам наладить более тесные связи, отточить свои навыки и разви-

Константин БАТАНОВ АЗИАТСКОЕ НАТО

США формируют антикитайский альянс

вать морское сотрудничество во всём свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе".

Учения явились одним из результатов проведённого в марте виртуального саммита КВАД. Теперь к ним добавилась Франция, учения проводились в формате "4+1".

Организация подобных мероприятий становится регулярной практикой: в ноябре прошлого года США, Япония, Австралия и Индия участвовали в военных учениях "Малабар", в 2019 году Австралия, Япония США и Франция проводили совместные учения "Палепуз". Аналитики и журналисты этих стран не скрывают, что учения проводятся с целью противодействия китайской экспансии в АТР, в Китае их также воспринимают весьма однозначно, называя "демонстрацией мышц Китаю".

Проведению апрельских учений предшествовала дипломатическая подготовка — незадолго до этого представители новой американской администрации госсекретарь США Энтони Блинкен и министр обороны Ллойд Остин посетили Японию и Южную Корею. Затем Остин отправился в Нью-Дели, где назвал Индию "всё более важным партнёром" и договорился "укреплять сотрудничество" в Индо-Тихоокеанском регионе.

В последние годы отношения Индии и США не были абсолютно безоблачными — Индия имеет свой независимый взгляд на многие международные проблемы, который не всегда совпадает с американским. Поэтому Индия относилась и продолжает относиться к американской стратегии "восстановления баланса" в АТР очень осторожно.

Однако после ухудшения отношений между Индией и Китаем из-за пограничного конфликта Индия стала постепенно поворачиваться к США. В конце октября 2020 года США и Индия подписали "Базовое соглашение об обмене информацией о геопрозрачном сотрудничестве". Документ был подписан в ходе третьего индийско-американского министерского диалога "2 плюс 2", в котором принял участие министр иностранных дел Индии Субраманиан Джайшанкар, министр обороны Индии Раджнатх Сингх, американский госсекретарь Майкл Помпео и министр обороны США Марк Эспер.

Позиции США и Японии традиционно совпадают по многим вопросам. В середине апреля в Вашингтоне прошли переговоры между президентом США Джо Байденом и премьер-министром Японии Эсихидэ Сугой. По результатам переговоров главы двух государств осудили действия Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и заявили: "Мы выступаем против любых односторонних действий, направленных на изменение статус-кво в Восточно-Китайском море. Мы в очередной раз высказываем наши возражения против незаконных претензий и действий Китая в Южно-Китайском море".

В Австралии имеются политические противоречия с Китаем, которые австралийцы создали из солидарности с США. Недальновидное поведение австралийского руководства привело к тому, что китайские власти наложили санкции на австралийские вино, ячмень, говядину и некоторые другие товары (но пока ещё не на те, что составляют основу экспорта Австралии в Китай), что нанесло ущерб австралийскому бизнесу и снизило негативную активность чиновников.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать несколько выводов. Во-первых, направление политики США в АТР и Индо-Тихоокеанском регионе носит последовательный характер и не меняется